

Александр Малинин

Невод

Александр Малинин

НЕВОД

Свое издательство
Санкт-Петербург
2016

УДК 84-5 (2Рос=Рус)6

ББК 82-1

М19

Александр Малинин. Невод. — Санкт-Петербург:
Свое издательство, 2016. — 106 с.

Поэт, переводчик, родился в 1991 году в г. Мариинский
Посад. Публиковался на сайтах «Полутона»,
«Середина мира». Живет в Санкт-Петербурге.
Первая книга «Легкий взмах реки» вышла в 2016 году
в издательстве Free Poetry (г. Чебоксары).

ISBN 978-5-4386-1083-0

© Александр Малинин, текст. 2016

Время это тебе на память

*Раз он в море закинул невод, —
Пришел невод с одною тинной.
Он в другой раз закинул невод, —
Пришел невод с травой морскойю.*

А. Пушкин

Содержание

- 11 Кэдди
- 19 Пять стихий Марины Цветаевой
- 29 Морфиды
- 35 Зеркало в воде
- 37 Вавилонская свадьба
- 43 Псалмические песенки
- 49 Auguste. Claudel
- 53 Невод
- 65 Нефть
- 69 Нарцисс
- 73 The chat
- 87 Боке
- 91 Гало
- 95 Легкий взмах реки
- 99 Тень отбрасывает человека
- 102 Web

Кэдди

слишком темно говорю я сжимая в холодных ладонях руки ее
мне бы увидеть хоть краешком глаза хоть кромкой сетчатки
запомнить поймать
на секунду прозреть прикоснуться к тебе не наощупь
не вскользь как слепой
чьи холодные руки блуждают во тьме как мои
моя милая Кэдди сестренка с тех пор как ты с ним как вы с ним
мы с тобой я ослеп
мы запятнаны кровью и лоно объято огнем
ты и тикают часики я мы любили друг друга во чреве еще
как Осирис с Исидой как солнце с малюткой луной
время машет косой мою память *бурьян* о тебе
бездыханные бабочки скованы бронзовым льдом
разлучили порвали разгрызли хрустальную нить ветер тут же
унес
и развеял осколки как прах над землей и водой
вот и все *вот и все убежали из ада* замолкли часы
Кэдди жизнь моя *смерть* мы с тобою одни

The nymphs are departed.

T. S. Eliot

моя девочка Кэндейси плоть моя шлюха и кровь
ну же поцелуй свою дряхлую мать
разотри материнские слезы по ранам кромсанным своим
и никогда слышишь меня никогда не возвращайся
запусти свои корни в целины мои
в разросшуюся трещинами грудь
лепестки растеряла лежит обнаженным цветком
словно только из лона в росистых ладонях земли
в белокожей купели на лежбище диким огнем
переполненной плачем и чем-то черным

возвращайся моя Прозерпина блудница скорей
и могилу мне выстели телом своим
омый всю мою горькую память любовью кристальной
омый

уж землистое сердце обьяла как жимолость скорбь
слышно как где-то тихонько плачет дитя
нет Кэдди больше не пахнет деревьями
и матерью зови меня матерью *выдыхает она* Церерой

смоковница моя это лист твой
лежать мне на земле
тридцать лет и три года ничего не памятуя
кроме имени твоего
кэтти кэнди нет Кэдди
словно капельки березового сока на устах
деревья покинули Бенджи
земля никогда не любила
потрудился над плотью моей вертумн
терракотою яко палицей
что даже дождь не омыл
а он то всегда омывал
полететь бы мне по ветру
прямиком да на запах твой
звездочка зажглась в небе яркая
да заблестела а погода погасла
это значит кто-то родился мертвым да
смоковница а смоковница
без тебя ничего
падаль

эй мистер эй не желаете ли выпить со мной виски я угощаю о нет сэр благодарю сэр давайте давайте подсаживайтесь не стесняйтесь если вы только конечно не с севера вы ведь не с севера дайте ка я посмотрю на вас нет нет я же вижу не тот взгляд что то морское в нем плещется холодное ледовитое и этот лоб холмистый словно стоунхендж в нью-хемпшире да северяне отродясь таких не носят не англичанин ли вы он ага так я черт побери и знал мы случайно не встречались прежде ну конечно же мы не встречались вы же где же нам встретится но вот уж больно лицо знакомое конечно если вы бывали в англии то это вполне вероятно совсем не исключено если вы только бывали ну а сейчас прошу меня извинить мне пора благодарю вас за предложение меня ждет дома жена в родной англии храни господь их обеих бедняжка энн как давно я ее не видел как вы уже уезжаете да да сэр это может показаться бестактным но мне пора еще раз прошу меня извинить вот именно может хоть на дорогу по чуть чуть благословиться в путь так сказать ну же мистер не бойтесь энн меня ждет энн бедняжка у нее такие красивые глаза и такое хрупкое сердце за глаза вашей драгоценной энн она не выдержит больше ни дня да ниспошлет ей господь терпения выпьем а руки руки самый бархат и за прелестные руки ну же сэр решайтесь грех не выпить за свою даму ну если только я право не совсем уверен и очень спешу разве что за энн да пожалуй за энн стоит вот другое дело садитесь ка вот

здесь так это вам ну а это мне побольше ну мой английский друг благороднейший из британцев поднимаю сий бокал за прекрасную даму энн за ее супружескую храбрость любовь моя пью за тебя о честный быстро действует ваш яд яд но какой яд высший сорт пейте друг мой в англии такого вовек не сыщете клянусь всеми водами миссисипи ну за вас и за вашу прелестную супругу и это вы мне говорите от сердца ну да и от души иль бог меня убей я право польщен вашей искренностью сэр но мне пора сэр пора как никогда уж через час стальная птица расправит крылья и унесет меня в мой милый дом к жене и детям мистер да вы оказывается еще и папочка что же вы сразу то не сказали герой туманного альбиона а за детей папуля как же за здравие малюток вы же великий счастливец так бокалом сим судьбу благодарите но сэр немедля ну хорошо хорошо но более задерживать не смейте ни на секунду здоровья вашим чадам за вас цветки прощайте сэр благодарю ну куда же вы так стремительно присели бы хоть на дорожку собрались с духом вы англичане такая нервная нация где это североморское хладнокровие лишь дождливую нетерпеливость вижу я сэр скоро королеве следует с этим разобраться взлетает или кто там у вас нельзя же так жить господи великий напиток амброзия моя кукурузная нельзя говорю вам так никуда это не годится птица о энн я ухожу уже жизнь так сиюминутна сэр прощайте я видел девочку девочку вот именно девочку на изумрудном дереве это было кхе кхе дай ка вспомнить кажется это было а впрочем не важно когда да я видел девочку маленькую такую у нее были грязные штанишки испачканные чем-то не важно

чем и сэр мне пора выслушайте меня и эта девочка она она была прелестна она держалась на ветви искусно как на ниточке тонюсенькой ниточке на своих ножках пуантах и глядела в освещенное окно дома личико ее светилось листья касались ее детской спинки острых как раковины лопаток и на мгновение мистер прошу вас всего пять минут вряд ли мы еще когда увидимся так подарите же мне их всего пять и на мгновение на какую то долю секунды может еще виски нет ну как хотите на самую крохотную долю секунды я представил себе ее жизнь словно вся она перед моими глазами знаете как как тень убийцы в залитом тьмою переулке сэр это интересно но эни дети и она падала падала стремительно о нет не в том смысле что нет но и да да да как камень как сбитый плод как жизнь это как если дочь моя она дочь моя о не дай боже и на мгновение ничего только чертово дерево и она эта крохотная Ева невинное дитя сэр и я с тех пор с того дня я мне не забыть сэр будто скорбь тут ярость слишком шум но куда же вы постоите прощайте как ваше имя мое У-У-и-и-л-л-ь-ь-я-я-м-м можно просто Уилл а ваше вы говорите эй куда же вы мистер стойте эй черт

доча доченька слезай с деревца в водах ночи омой платице
буди милостива мне грешному что не смоется не оплачется
и во веки веков не отмолятся лить мне слезы мои отцовские
очи высуши отче Господи и да ими омой платице
не дай Боже в позор вылиться сердцу юному светотворному
ей бы агнцем бежать по полю васильками лететь да пшеницею
меж колосьев порхать бабочкой
мотыльком светлячком перышком да в подол собирать ягодки
ей бы в небе парить горлицей одесную Отца нашего
доча доча слетай с деревца
Бог с ним с платицем
буди птицею
когда вырастешь купишь новое
по велицей Его
милости

Пять стихий
Марины Цветаевой

*И сотворил Господь дерево
и дал ему имя — Марина,
и повелел:*

«Цвети».

Стихия Первая

*Все валы Твои и волны Твои
прошли надо мною.*

Псалом 41

Связавшаяся рано с Мельпоменой,
была волной, а стала бренной пеной,
но не из пены ли к нам вышла красота?

*

Нагая — ты. И слово — нагота.

*

Кем ты была, Марина, если не водой —
неистойой, незримою волной?
Пандора, Пенелопа, имярек —
Марина, — страстный вихрь морей и рек.

Кого омыла ты, кого спасла,
и имени волною обнесла,
кого накрыла ты собою с головой —
водою мертвой, водой живой?

*

Ты в имени своем — аквамарин,
ты в голосе своем — удар хлыста,
чей взмах неумолим, необозрим,
ты — лебедя рассыпавшийся стан.

*

И реками наполнились уста.
Ты слово понесла взамен креста,
и донесла его до самой высоты,
которую
 не выносила
ты.

Стихия Вторая

Прометея

Они извергали ему это сестра твоя ей это брат твой
когда ступала она на землю и травы тлели
и камушков цвел маковый кармин

И пламенем она их орошала как светом как святой водой
забвенную летеискую равнину
беспамятное поле купина

И вечные вулканы замолчали и стали бездыханные огарки
коснулись их омоченные пальцы
и алые утробы отцвели

И выдохнули имя *Прометея*

*

Она говорила ему я сестра твоя а ты брат мой
когда орлы клевали его печень
мой огонь другой
Огонь мой это ты и я пылаю дыханием уста обоженны
приковывает руки эта страсть
и фениксы кружат над головой

И раны заживляет этот пепел

Стихия Третья

I

За вдохом выдох Отче мой Вдыхаю ибо ты повсюду
Была огнем была водой а как умру Тобою буду
А я умру Да я умру Умру себя я на осине
Оттяготею и замру безвесной *воздухом* бессильной
Сольюсь с эфиром с ветром я
и даст Бог стану Божьим словом
живым среди того огня что ждет меня засим земного

...А выдержит ли тяжести мои
Веревка крепкая хоть вешайся Марин

II

За вдохом выдох Ты не выдохнув вдохнула
и воздух резок стал и воздух стал тобой
и воздухом осина полыхнула
и пламенем и бездною морской

Стихия Четвертая

В каждом древе распятый Господь.

А. Ахматова

Когда умирает дерево — земли каменеет лоно
Когда умирает дерево — птицы срывают голос
Когда умирает дерево — падает волос с главы Господней
Когда умирает дерево — стынет в ладонях миро
Когда умирает дерево — обьмает его воздух
Когда умирает дерево — омывает его ветер
Когда умирает дерево — молчат иссыхают воды
Когда умирает дерево — листьев нисходит пепел
Когда умирает дерево — оно принимает тело
Когда умирает дерево — смиренна Мария Дева
Когда умирает дерево — земля умирает с ним

*

Не ставьте памятник — посадите дерево

Стихия Пятая

(Небо)

Откуда Боже эта нежность откуда эта легкость мне
не слышала я прежде этих пеней закрыты мои очи как во сне

*

Откуда Боже эта нежность я как Дюймовочка по нежности
не слышала я прежде этих пеней самой себе теперь я снуюсь плыву

*

Почто ты сотворил меня такую я деревом безлиственным
ни веточки что на мне расцвела не вынесла я Боже не снесла была

*

Откуда Боже эта нежность я сыздавна не видела такой
дареное отцовскою десницей растрчено дочернею рукой

*

Откуда Боже это *небо* я как Офелия я по нему плыву
о как молящи эти пеня и как незряча Боже я

*

О как незряча Боже я открой же очи мои пастырь

*

Здравствуй Володя Сережа здравствуй

VI

Безжизненной была — бессмертной стала.

*

«Я, кажется, до неба доросла».

Морфиды

*Где память дней, что были
на земле днями твоими,
и доставляли радость и боль,
и были тебе вселенной?*

Ч. Милош

*Время времечко будь бабочкой
не опускай крылышки не превращайся в точку.*

1

и вспомнил я воды и лоно матери и воды волжские
затрепетали

2

пятится время как мамонт топчет щавель звенит
колокольчиком
говорит му

3

окропи меня солнце вежды мои освети за окном бело
вот и яблони расцвели

4

бабушка говорит деду не пей не пей говорит гад
память свою пропьешь козлом станешь мишка мой

5

это мои новые друзья бабушка иван и марья
я их в поле повстречал

6

интересно сколько бабочек весит этот день думал я
засыпая

7

вот наловил себе набоков бабочек на целую жизнь
наловил
а жизнь встрепенулась бабочкой обернулась и улетела

8

с лешкой на волгу ходили воды меня объяли

9

кто бы мне дров наколот говорит
открывает очи а хозяйства и след простыл
открывает а ты нет
мертвый тринадцать лет

10

весь день колот дрова весь день кололо сердце
колоколом билось

11

бабушка я никогда не буду выдыхать воздух пеплом
бабушка я никогда

12

двадцать два барашек двадцать три барашек
просыпайся в школу саша
как колодезной водицей мамин голос мне приснилось

13

стопы мои земляничные поляны очи анютины глазки
голос ветер

14

батюшки лешка то наш повесился

15

слезы осоки кровь

16

время мое рвущиеся калоши дохнувшая скотина
внучек однажды в год

17

в камышах моя память в наливах белых
в давеча выпеченных хлебах
моя память лешка и старый велик
да оскомины на зубах

18

«все было только речка унесла»

19

и клубится дым громыхает утварь
и смеется дед как живой в сенях

20

Боженька Боженька поскорее бы лето и волга эта

Зеркало в воде

Мы сели за дубовый стол втроем я он и он Воцарилось
неловкое молчание И он спросил откуда вы берете слова
И я ответил из воздуха И он ответил из незримости
совершенства И земля дрогнула в первый раз

*

Земля дрожала И покуда она дрожала мы спросили
голосом одним и я и он Откуда вы И голос споткнулся
о голос пав И он отвечал Отвечал и кротко и покорно
и безнадежно Кто я чтобы брать И земля дрогнула
во второй

*

Так раскинулось дубом время И голоса над дубом тем
Клубились без телес без ликом И каждый отражался
в нем И каждому дано в нем было имя

*

Так воздух был сырая древесина Вода столетий в воздухе
ветвилась и текла Суконные уста мои купая Горящие
устаего купая Сияя во его устах и Он велел Пропойте
мне лицо своих времен И трижды дрогнула земля

*

И начал он Я помню Дарданеллы и кровь дубеющую
в мышцах Ребристую кору воды мирской дерущую
мои нагие ребра Единственное зеркало октавы Так вот
и жизнь моя вместилась в том проливе И бездна
подо мной и надо мною бездна Неспешность вдоха
и стремительность течения И темный миг воды
без отраженья И горе от ее преодоления И я воды
не видящей себя

*

И начал я Вдохнув Странанье Время

*

И трещинами двинулась земля и воды вышли И лица
наши скрылись под водой *И дуб расцвел* водой И только
он Водой водой остался Недвижимый

Вавилонская свадьба

Ариадне

*При реках Вавилона,
там сидели мы и плакали.*

Псалом 136

Посвяти мне время процеди водой
На мои ладони из сухой земли
Я его впитаю и вовнутрь вберу
Чтоб не был бесплодным этот смертный дар

Чтоб качнулся вереск как камыш в реке
И в земле ладонной проросли плоды
Чтоб накрыло нас тишиной такой
Словномышь-полевка замерла травой

*

Незамужняя вода будь моей женой
Я нарциссом рос — был любим тобой
Как из неба рос я в твоих глазах

И когда я стал сиротливый стебель
То в своем лице разглядел тебя
Разглядел и в беспамятстве полюбил

Мы венчались молча под свет дневной
Ты была нагой а я был тобой
И покамест нам не хватало дна

Как живые кольца твои росли
И ты пахла сеном и молоком
Становясь женой становясь вдовой

*

Ты трижды мне как будто снилась
Я был поверхностью земной
Когда ты вдруг ко мне явилась
Великопостною водой

А за постом пришла незримость
Я стал тобой овременен
И ты струилась и змеилась
И омывала вавилон

Мне перед пасхой не напиток
Мне не испить тебя до дна
Когда седмица за седмицей
Мне пасха жаждою была

Псалмические песенки

цикл для детских голосов

Песенка первая

Вот лист лежит а в нем Господь
А в нем ты не поверишь голубица
и девочка с заплаканным лицом
и мать и Мария и Иосиф

А лист лежит как насекомый
великий милосердный беззащитный
лежит и ожидает наступленья

Песенка вторая

Я иконку с собой положу
я три пальчика вместе сложу
посмотрю на тебя на себя
на крошечную ночь за окном

И как в темное сердце вгляжусь
и прислушаюсь и сожмусь
но кого-нибудь точно дождусь
Или сам как фонарик зажгусь

*Темнота я тебя не боюсь
Темнота я тебя не боюсь*

Песенка третья

Воскресный день я весь проплакал
над книгой грустной твоей
что не пошел играть с друзьями
велосипед не починил

И в огороде в дыме банном
тебя ли я на миг увидел
ты подбирал с земли наливны
и воздух сразу голубел

И видя сколько солнц склонилось
перед тобой я понял сразу
что для тебя мы их растили
о семена о чудеса

Песенка четвертая

Спой мне колыбельную
о двенадцати лебедях
и я забуду все плохое
что создано человеком

пока сердце мое свободно
пока память моя подруга
белокурая девочка
не знающая коварства

Но знай что когда я проснусь
все может быть иначе
лебеди разлетятся
ангелы будут плакать

Песенка пятая

Ответь мне шиповник какого
цвета людское сердце
Скажите лютики ромашки
откуда оно родом

Тысячелистники Корольки Дельфины
кто сотворил такое
и кто допустил возможность
что сердце одноязычно

Оно как цветок как птичка
оно как ребенок малый
невинный ангелоподобный
с игрушечным автоматом

Песенка шестая

Все мерещатся незабудки
и предсмертное «не забуду»
Что предвещает сретение
Встречу свету подобную

Жизнь как поле неполютое
Жизнь как искупление
От седмицы теперь остались
пятница и воскресенье

Песенка седьмая

Сделай меня колодцем
детством свечой просфорой
Божьей коровкой сделай
маленьким молитвословом

Положи меня в самые травы
дай навсегда ребенку
передай что все не понарошку
Спаси и сохрани

Auguste. Claudel

Claudel

Пусть ты — Роден, а я — Клодель, но
ты — Р о д е н, а я...
Камилла, Галатея,
твоя незастывающая глина,
твой межреберный вывих — любовь.
и трепещу и колоброджу в гипсе
...и вместе с пылью *гений* твой глотаю.

Ты тоже был как глина, милый.
Мне токмо не хватало глины,
без тебя мои пальцы не могли прикоснуться к смыслу,
но теперь, знаю: у искусства твое тело, твои бедра
и *Руки* знаю, что такое вечность,
глядя на них *Руки*
так замыкает свой круг время.

Но словно роза время выпустило шип,
я с первых дней его в себе носила,
покуда он, мешаясь с самой кровью,
в *камелию* мою стремился —
в сердце.

*

Гляжу на тебя, как на каррарский мрамор
и говорю себе Камилла я шиплю Камилла Камилла
он необъятней мира он тяжелее жизни

сильнее и красивее Давида;
когда в тени его величия и мощи
поняла:
я с мрамором таким не совладаю
к груди твоей как к глыбе припадаю...

Auguste

Камилла, не напрягай свой слух,
ибо страшно то, что я говорю,
так как не помню ни голоса твоего, ни прихотей, ни улицы,
где ты жила,
ни любых тебе цветов:
чего не изобразить в скульптуре,
то поглощает Лета.

...но изгибы, ягодицы и ложбинки,
извороты запястий и пламя шеи, глиняный трепет твоей
груди —
гимны, которые помню наизусть,
Камилла, твои гимны.
Из плоти и крови.

*

В мастерской моей, как в Эдеме.
Мужчины, женщины, птицы и звери.
В твоей блуждают тени,

задышаются бюсты,
истлевают Сена.
Камня на камне не оставила.
Камня на камне.

Будь я Архангелом, явился бы к тебе среди ночи
и возвестил бы о славе твоей, сказав:
«ангел мой, спи спокойно».
Что не под силу призраку,
под силу тебе,
Клодель.

Невод

*На входящего в одну и ту же реку
текут все новые и новые воды.*

Гераклит

Слово

В груди моей ты комом встало
как мне тебя произнести
я повторяюсь непрерывно
и не могу в тебя войти

Ты как вода везде и всюду
меня же не было и нет
я только камушек на дне
и как хочу я вряд ли буду

Как будто в зеркало большое
я глубже глубже захожу
Неповторимое живое
тебя я не произношу

до немоты смертельно вечный
когда все с большей глубиной
моя дурная бесконечность
меня охватывает вновь.

Волга

1

Поют и возвещают свет
в темноте, как сердца человеческие
маленькие колоколенки.

2

Вся слезами изошлась Волга-матушка.
Разбрелись сыновья по свету,
а кто во тьме сгинул.

3

Прибегу я к Богу в поле,
прислушаюсь к травам, как в церкви,
к хору и к каждому в хоре.

4

Пока я слушал вас
окончилась служба, иссякли дары,
засияло на склонах руно.

5

Много ли я, теперь, помню из вашего звона?
Далеко-далеко кричат петухи.
Кого тщатся они разбудить?

6

Несомненно, живые, хрупкие перлы земные,
мятые горные ягоды
в фуфайке юного пастушка.

7

Спичечный мостик, ведущий к шиповнику.
Расстанемся ли под натиском
близящегося урагана?

8

С кем, теперь, вести разговор,
в какие нести места
памяти тяжелое коромысло?

9

Как материнские руки
иссыхают в памяти синие твои рукава.
Чахнет смородина, гниет трава.

10

Кареглазый мальчишка в черемухе,
перекати-поле, кто ты?
Я не знаю тебя, но люблю.

Ясли

1

Чисты и необъятны небеса;
всем, что проросло во мне, всеми словами любви
засейте луга далеких деревень.

2

Знаю, что смерть это всего лишь символ
и жизнь ваша станет тем прозрачнее, чем яснее.
Ангелы мои часовые: клянусь жить.

3

Знаю, многое впереди.
Господи, слава тебе
за жизнь эту без конца и края.

4

И дряхлая лейка в моих руках
из пустого в порожнее льет, не жалея,
ключевую, бесценную воду.

5

Что нам нужно для счастья?
Место, где всегда будем неразлучны.
За ольховым забором, где шумит река.

6

Из яслей вишни и пионов
видеть каждого из вас глазами ребенка —
словно смотреть на солнце.

Пядница

1

Вся жизнь, словно вдали от дома.
Наверное, я похож на ребенка,
на потерянное дитя.

2

И на детском моем лице
толстая липкая паутина,
как предстоящая мука.

3

Сияйте же светом в моем письме,
как на иконке пядничной чудотворной
зримые невидимки.

4

Знаю: разглядеть уже невозможно.
Мутная, мятая фотография, как обратная сторона
бесконечно счастливого мифа.

5

Ибо глядеть на вас под натиском смерти
все равно, что сквозь паутину
видеть лишь части священного целого.

6

И здесь, будто в ветхом чулане,
где сиздавна хранили сахар или муку
я ищу заветную вещь полную смысла.

7

Обернуться, чтобы вспомнить данное.
Чаю часа, когда скажу: вот, в неводе моем лежит спокойно
настоящая, целая память.

III

Омут

...и жизнь моя была, как сновидение; сумрачная река
И не то, что бы я был согласен с течением, ибо не думал
вовсе

Но однажды, оглядываясь и озираясь
(в поисках утраченного) увидел я нечто такое,
что будет, и будет неотвратимо
И впервые подумал о тяжести ноши *и словно проснулся*
и сон стал ослепительно глубже
и в прошлое пошел я как вперед покуда меня омывали
новые и новые воды

Там, где прежде меня скрывали густеющие кусты, теперь,
открывался чарующий лес,
где струилась река уже бушевали безудержные потоки,
и шли на меня отовсюду глубокие тучные тени,
повинуясь неведомому притяжению
здесь дар перестает быть даром выпадает
как камень из рук

О, время, мой расстроенный компас
с судорожно бьющейся стрелкой,
глубоко во мне вращаются оси твои: прошлое и будущее
но глубже некуда там глубже речь

...река

...омут.

И я проснулся

Нефть

- 1 о загляни в мое лицо о разгляди
долину сын мой сухменного моря
торосы пены и грудное молоко
окаменело и не будет никогда
и ни тебя и ни меня и никогда
а он живет разбрасывая семя
а он съедаем похотью слепой
и лоно матери выскребывает время
сжигает воды лучшие ее
- 2 из чрева моего струится нефть
мне в старости темно мне слепо смертно
а сын мой говорит что смерти нет
ни темноты ни смерти нету
- 3 я пресная я мрак я чернозем
- 4 вот свет Господень мама Божий свет
засытаны глаза мои тобою
мы все свои грехи вершим при свете
в ладнях комья вырытой земли
и нет грехам конца и свете нет
и смерть конец и нет конца у смерти
- 5 очнись разверзни ночи просвети
вокруг белым бело белым бело
- 6 я старая я море без зубов
я времени не видела в лицо
а сын мой говорит что вечность Бог
Отец Отца Отцу Отце Отцом
и далеко и сын мой далеко
и детство и отрочество его

он глубоко он слишком глубоко
он глубоко он глубже глубоко
а все огонь во мне горит огонь
7 я зрячий мама *нефть* о *нет* я зрячий
веди меня слепого рыбака
омой мою вину своим вином
а если упаду перекрести
ведь я твой сын ведь я твой хлеб
и пепел всюду пепел я емь пепел
но жизнь длинна длина и глубина
8 и вдаль и вглубь уходим мы помалу
и плевел отделился от зерна
а жизнь в тебе как сад благоухала

Нарцисс

Томный нарцисс склонил голову
плач нимфы заглушает
пение ручья

*

Множество я видел ручьев
но этот особенный
в нем стройно сплелись
и отражение мое
и глубина

*

Нарцисс очарован
подогнулся стебель
красота тянет его к земле

*

Отстранен от лепестков своих Нарцисс
сохнут они в ожидании
дуновения

*

Ревностен Нарцисс
избегает взгляда
в безмолвии осыпается

*

Задумчив Нарцисс под дождем
я только цветок
только эхо цветка

*

Воодушевление Нарцисса
проникновенность солнца
одушевленность

*

В какую сторону дует ветер
взметается пыль
разметается пыльца
Нарцисс в смятении

*

Фотогеничен Нарцисс

*

Слева ручей справа наваждение
Большое белое облако над лесом
и надо мной

*

Память моя ручей

*

Так низко склонил голову
что соприкоснулись
Нарцисс и вода
Слились зарябили
пошли кругами

*

Илистый привкус
влажные лепестки

The chat

Скоро нам всем понадобятся
переводчики.

J.-L. Godard. Adieu au Langage

ПЫЛКОСТЬ

Удиви меня ближним, словом.
Хитрый размотай этот узел, узел тугой.
Люди не удивляют меня больше.
Я не знаю о них ничего.
Но не хватит и речи.
Утра мои туманны, ночи бесплодны,
дни прожиты необратимо.
Я ворошу горящие ветви, и думаю о человеке.
Льющие масло в огонь,
разве вы виновны? В чем мне вас упрекнуть?
Вы только подносите хворост,
поддерживая всеобщее пламя. И мои ладони ласкают его
языки.

Достаточно, чтобы замолчать.
О, если бы я только знал, что это разжигает,
если бы я только знал что-то о ветре, который это разносит.
Только пламя передо мной, пыльное,
негасимое.

II

сбой отправки

Видели вы, как рвутся нити?
Как клубок лопается на середине и откатывается назад.
Незаметно для идущего, смотрящего только вперед,
в охваченную всполохами света даль.
Как катится позади спутанным клубком тьма,
как возвращается тьма во тьму.
И как это ничего не значит,
ибо не осталось знаков.
Только обрывок в моей руке, только лоскут,
прилив, дуновение,
клочок сообщения:

«Я тебя...»

III

сторона языка

1

Спрашивала ли ты себя почему люди во время любви чаще всего безмолвствуют?

2

Какие у нас основания для того, чтобы слиться воедино?
Закрывая глаза и представляя нашу слитость я словно предчувствую грядущую потерю.

3

Пока мы молчим мы неуязвимы.

4

Не знаешь глубока ли река, пока не войдешь в нее.

5

Под ее ладонью может быть что угодно: камень или имаго.
Скрытое, но не таящее: красота.

6

Нет нужды предугадывать, то, что ты скажешь мне.
Ты пойдешь по контуру этого лабиринта, называемого
речью, проходя одни и те же повороты, не единожды
возвращаясь туда, где уже сворачивала и пробегала,
не оборачиваясь, останавливаясь набрать воздуха, и снова
ступая в темноту, путая и путая следы. Вероятно за этим
и таится луч света, точно за высокой травой, но это те
заросли, что не склонить и не прижать к земле.

7

Что скрывается под темными водами взгляда? За этой
фотографией кроются непредвиденные образы.

8

О, смутный восток твоих глаз.

9

Когда губы разомкнутся (я зажмурюсь, я буду молчать, я буду осыпать голову пеплом) лопнут русла, двинется наводнение (что лежало спокойным и явным, затаившись, прикинется глубиной).

10

Пепел, словно спутанный невод трепещет он.

11

*я слышу мгновенье
поет на немой стороне языка
желанием, сковывающим меня из-за меня
какие тут могут быть слова
два сплетаются языка горя*

12

Я трепет и лепет то и дело касаюсь тебя тишина.

IV

титры

В начале было слово. В начале.
И о конце оно возвестит,
о конце.

Я останусь в кинозале, нашептывая свою молитву.
Наложу на меня музыку, Господи.
Я такой ненастоящий.

В титрах на неизвестном языке буду ждать
своего имени и это будет мне знаком.
Знаком конца на черном непреходящем фоне.
Под шум проектора
беззвучно оно исчезнет.

V

marimba

I

На высоких порогах я думал об Э. где *очерченное землей*
зарастает залегают подводные камни

II

тени уходят раньше

III

Так же и в сумерках я шептал что люблю ее глубже
вкушающей плод О как сияла она как сияла в этом плену

IV

...и I want to sleep I want to sleep холодным рефреном как
колокол колокол всенощно

V

Времена года от берега и до берега всюду сплошные
острова
У краев водопада я заглянул в себя и обнаружил полость

VI

падать как память

VII

И невод мой щепок и раковин полон И мой слух это гул
И мой рот это черный песок

VIII

Возвращаясь туда где уже был однажды помни все течет
все меняется но ничего *не прибывает*

VI

время разговора

Не кущи и не круги.
Это город глухонемой.
Я встречу тебя у самого сердца, сгустком запекшихся слов
буду в твоих руках.
Страшно здесь, как в будущем.
Незримые волны поглощают человека.
Грядет урожай, грядет урожай.

Недоставленный поцелуй, непрочитанные объятия.
Редкие листья прибило к моим ногам,
яблок плоды тут и там.
Среди ночи имя твое, словно миф прозвучит.
Размоет его туман, впитает гранит.
Оставшееся останется неизъяснимым.

Под зыбкими гребнями сокрыты мерцающие голоса.
Вне зоны уши, вне зоны глаза.
Мы блуждаем наощупь.
Предстоящие сутки черны,
черное крошево слов это мы.

Время разговора заканчивается. Время дорого стоит.
Не говори мне о любви

ты Сообщение.

VII

словарь

Денно и ночью учу я слова забытого языка.
Память моя горька, тяжела рука
вести этот длинный словарь, чьи страницы
перелистывает ветер,
пришедший из будущего.

Я прижимаю страницы локтями, камнями,
рамками с фотографиями,
иностранными словарями.
Он играет листами, как пеплом, сдувает чернила,
воспевает самого себя,
собственную смерть, как нашу собственную
смерть,
ворочает языками.
Сливает их воедино, лентой Мебиуса, дурной
бесконечностью.

Я понимаю, что не понимаю.
Я учу и забываю, и забываю.
Ни начала, ни конца, ни середины не разобрать.
Сколько осталось нам до конца
без края?
Эхо теперь дурное, кукушка теперь дурная.

VIII

прощай речь

Сколько сказано и сколько в этом ветра
сколько камней брошено в пропасть
и сколько птиц сбито в полете
больших и малых с легкой твоей руки
Против ли это природы
пресытиться высотой

Когда солнце ослепляет
вводит в искушение
и сухменный твой язык изнывая от жажды
бьется как кит
содрогается стало быть просит
почему ты отворачиваешься

если сказано было «*прощай*»
(где то вспорхнула стая) возможно это была просьба
самого языка

IX

ариадна набирает сообщение...

Нам отсюда не выбраться.

Боке

Большое белое облако над головой.
Прекрасное белое облако,
кажущееся густым и свободным —
полое.
Когда я понял, что оцепенел
я пустил корни
в твердую сухменную землю.
Ни пения, ни жужжания, ни шума ручья.
Тишайшее торжество имени.
Вдрагивали лилии,
истекала смола,
таяла земля.

*

Неторопливо спускаюсь на землю,
или возвышаюсь до самого себя.
До неясной вершины
неизведанной изменности
отражения.

*

Метаморфозы формы.
Коловращения чувств.
Одно, вытекающее из другого,
как слово из слова.
Вчера передо мной стоял запах сирени,

сегодня — благоухает нарцисс.
Сегодня сам я склоняюсь над цветком.
Он смотрит прямо на меня.
Ждет превращения.

*

По левую руку Овидий, Лукан, Катулл,
шелестит Пруденций.
По правую: одно наваждение.
Белокожее, с примесью еврейской крови,
греческим профилем,
вероломное, но любящее Бога.
Как безмятежно смотреть в окно?
Есть только любовь,
все остальное — боке.

Гало

Слова мои блеклость, недоразумение.
Выжатый сок.
Далекие от правды, сдержанные, они истовее, чем миф.
Столь же случайные, как прикосновение
к памяти о тебе.
Существование наше подтверждается многим.
Небытие незримо, но более явно.
Страсть неотъемлема, любовь соседствует с похотью.
Ты окольцована моей юностью, я осенен твоим
отсутствием.
Прощание могло быть прощением.

*

Глазам моим тебя не видеть,
изжелта-синего твоего ореола.
Есть только тишина и тишина,
и что-то еще,
более сокровенное, чем
мое откровение.
Сердце бледнеет и больше не говорит.
Только в сиянии живет надежда.

*

Я очерчиваю твой заход,
сетуя лишь на недостаток света.
К чему пламя, если оно не дает тепла.
Тьма обильна и необъяснима.
Тело твое только тело, и оно не небесно.

Близость иллюзорна,
память о тебе — воспоминание,
сердце без головы,
стебель без цветка.

*

Память драгоценна, сокровенна как миф.
Клубок на моей ладони.
Что хорошо, что плохо, этого не дано.
Герои без лица и сердца.
Неизъяснимы созвездия и боги.
Причины и последствия скрыты под туникой соблазна.
Только деяния, эта хаотичная россыпь звезд.
На какую бы я не взглянул,
она уже прошлое.

*

Память на земле, память и в небе.
Между ними туман бесподобный, осиянный
глазами и слухом, безмолвный.
Он ли избавит меня от преткновения,
ясности, исступления.
Чувственность зрима, но неприметна, сердце — невидимая
комета.

Слово — выбеленное полотно.
Тьма меня больше не трогает, не касается.
Свет прикоснулся и стих.
Прикоснулся и стих.

Легкий взмах реки

Время змеится во ржи.
Овраг опадает.
Теленок глядится в циферблат фотокамеры
и молчит.
Ручей окольцовывает копытце.
Алее земляники — сердце.

*

В охристом бурьяне сирая тревога.
Ушедшее — в падшей траве.
Заборы ветшают, валятся в крапиву, в хлопок.
В усыхающей луже мята и щавель,
осушенный «Букет Чувашии».
Тишайший веночек по усопшему на газопроводе.
Место твое — самый глубокий колодезь.
Река течет долго.

*

Это под ногами цикорий.
В чашке томленное-топленное молоко.
Зеркало отсекает незначительное и мутнеет.
Капля росы на лодыжке Лолиты сияет.
Что-то хрупкое затаилось во мне,
тихое, словно дождь, не касающийся земли.

*

Что я знаю о звездах: ничто не предвещает дождь.
За воротами тьма и гул.
Мокрая трава.
Любовь и память, словно две незнакомки.
Это дерево помнит меня ребенком.
Яблоко вкушает меня.

*

«Вот там, в зарослях чертополоха, лежит кугамай,
бабушка твоего деда».
Я жду, когда облако прервет солнце
и сойдет на кладбище тень.
Поросшие ограды и памятники, пляшущие даты,
солнцепек.
Татары неподалеку безмолвны, как полумесяц.
Попробуй задуть этот одуванчик,
и он останется недвижим.

*

Обрыв с муравейником на краю.
Лучи делают ткань твоего платья прозрачной,
алой, как зарево над пшеничным полем.
Ты станешь еще выше и хрупче,
что даже пыль не шелохнется под твоим шагом.

Цветы без имен.
Крапива обжигает локоть.
Заброшенный дом — это мое сердце:
все поросло малиной и зверобоем.

*

Проталина времени.
Стихотворение под перевернутой лодкой,
словно ночная роза.
Горячий, как летний поцелуй песок.
Цветущая вода, цветущие дети,
цветущая фотография.

*

Карандашный этюд карих радужек.
Аромат груш из мешка.
Алый лоскут на рубце.
Моя музыка очень медленная, моя музыка очень.
Птичий полет — боке.

Маятник подмечает рассвет. Сердце звучит в словах.
Прикосновение черно-бело.
То, что я искал открыли реки,
которые впадают.

Тень отбрасывает
человека

Верь или не верь, но я — ветвь,
подрагивающая во сне.
Хотя я просто дрожу от потрясений,
когда с меня опадает снег,
на тайный подснежник, которым я всегда хотел быть,
рядом с деревом, таким большим, что его не видно.

*

Руки утекают прочь.
Губы остывают на суше, покрывают дыханием воды.
Застигаю себя спящим
в самом себе,
опутанным водорослями сна.
Чем ближе свет, тем более все меркнет,
застывает и слепнет на дне,
под слоем песка, без прозрения.

*

Как жалобно, как бессильно
бессильное по воле моей.
Даже камень, пущенный по воде, тонет мгновенно.
И к тебе ли я обращаюсь, твое ли имя произношу,
которое больше ничье.
Это все равно, что в отчаянии сотрясать дерево,
когда вокруг только дерево.
Как беспричинно, как безответно
тень отбрасывает человека.

*

Страшное время письма.
Время, читающее с листа.
Бесстрастная страсть, не утоляющая вода,
неистовых поцелуев оцупь, тьма.

Полуживые лица, словно случайные снимки огня,
привкус голоса, неутихающий, невнятный свет,
и стая символов, плывущих в сеть,
целиком опутывающую меня.

*

Под вспыхнувшим платьем весна.
Запах лаванды, тенистая, ивовая белизна,
и что-то медовое
в плеске гортани,
языком дикорастущим, горьким
вобравшей:
март, мирт, morte.

Проявляюсь, проступаю по капле,
точно послание,
невидимыми начертанное чернилами,
невидимой рукой, без памяти, без преткновения.
Произнеси же имя мое, папоротником по воде поводя,
ибо только вода меня помнит:
бегущим, зыбким
с литерами, отбрасывающими тень, письмом.

Или же подступили воды, и я был тем песком,
впитавшим в волнении соль их полноты.
Чувствую, как глаза твои скользят по мне,
чувствую стопы твои между строк в меня уходящие
в тишину глубины, в глубину тишины,
во время, которым я не кончаюсь.

Web

Пламенем свеч заполняются лакуны
между нею и мной.
Я ничего не понимаю
в этой непереводимости.

Только две свечи подрагивают взаимно.
Между началом и концом,
где я дрожу.

*

За глубокой стеной, как за глубокой спиной
открывает свои глаза тишина.
Тишина, ищущая слово.
Я раздеваю ее, как бутон,
вслушиваясь
в опадающие вопросы.
И люблюсь ее безответностью.

*

Как снег, выпавший тайно,
перекатилось по небу,
как облако,
слово ее

без последствий.
А я смотрел в тишину и ничего не видел,
и не думал о том,
что ничего не видел.

*

Предложения, выведенные не моей рукой,
загорались и гасли
без продолжения.

Видеть то, что должно слышать,
слышать то, что, ласковое и смущенное,
сияет ключицей, —
все, что было.

Когда я онемею она лишится слуха, но не ослепнет.
Все, что мне нужно ей показать:
мы в сети.

*

Что это было? Оцепенение?
Или это уже было?
Тот же боярышник, те же морфиды,
да и тени *словом* те же:
сплетенные,
со спины.

Угодил в петельку былого, —
умножив узор, завязал бывшее в узелок.
И язык заплетается.

*

Закрываешь глаза — и остается прекрасным
то, что оставлено.

Отняты от спутанной сети закатные ладони,
отведено лицо,
но она мерцает в остывшем песке,
фосфоресцируя памятью моря.

В глухой темноте нечего разбирать,
нечего собирать.
Без сети, как без сердца,
как без воспоминаний.

Александр Малинин

Невод

Дизайн:
Иван Кардашёв
Сергей Мусаилов

Свое издательство
199004, Санкт-Петербург, ул. Репина 41
+7 (812) 900-21-45
editor@isvov.ru
isvov.ru

Подписано в печать 01.05.2016. Заказ № 1695
Формат 130 × 200 мм. Гарнитурa Arno Pro, Futura PT
Бумага Ozon Ivory 100 г/м². Печать цифровая
Тираж 50 экз

Отпечатанно в типографии ООО «Свое издательство»

